

Глава 44 Общее собрание акционеров

Танг Чен не дурак, а с учетом мочевой природы системы, он никогда бы не отдал себе такую крутую колесницу зря, должен быть заговор.

Система: "Почетный хозяин, ваше подозрение слишком велико, эта система может быть гарантирована с моей личности, эта награда действительно не имеет никаких требований, эта рояльная колесница дается вам ездить и играть".

Углы рта Танг Чена дёргались: "У тебя есть личность, ты не человек!"

Танг Чен вздохнул и сказал: "Ну, тогда я пока тебе доверяю, но такой крутой приятель по машинам не может просто так выехать, ты должен найти хороший день, чтобы снова выехать".

Система: "Неважно, эта система не пройдет мимо этого". Сказав это, Танг Чен карманы снова загорелись, и Танг Чен протянул руку и вытащил золотой ключ, а затем аккуратно положил его прочь.

Что касается предложения системы, чтобы найти место, чтобы попробовать автомобиль, Танг Чен категорически отказался, он искренне не хотел быть известным, он хотел, чтобы держать низкий профиль.

"Папа, этот ублюдок сделал это с тобой!" В этот момент в центральной больнице Гуо Шао стоял возле центрального процессора, глядя на своего собственного старого сына, который лежал в **, а также сжимал кулаки в гневе.

Некоторое время назад именно он лежал больным**, а теперь выясняется, что он вышел из больницы, а его старик снова в больнице, что достаточно иронично, чтобы подумать. И все из-за того человека по имени Танг Чен!

Когда он узнал, что отец собирается отомстить за себя, сердце Гуо Шао на самом деле было очень взволновано, но в конце концов, он не ожидал, что месть не станет, его собственный отец был избит дробильным переломом всего тела, предполагается, что даже после того, как он проснулся собирается провести в болезни **, это делает его, как не ненавидеть?

"Танг Чен, я не на одной волне с тобой!" Гуо Шао сильно ударил кулаком в стену и выпустил глухой звук, потом вспомнил что-то, стиснул зубы и вытащил телефон, чтобы сделать звонок.

Звонок прозвучал, и Гуо Шао в благоговении крикнул на ту сторону: "Брат, возвращайся в свою страну, папу избили в овощ".

Время шло быстро, мгновение ока проходило десять дней, в течение которых Тан Чен жил вполне комфортно, по прибытии в школу не только приняли учеников, поклонявшихся взгляду, но и их любимую женщину в школе, чтобы сопровождать себя, дни были вполне счастливыми.

Директор искал Танг Чена, чтобы поговорить два или три раза, потому что скоро будет конец месяца, поэтому он очень нервничает ах, в случае, если Танг Чен не получил в руки контракт на авторизацию акций, то он не будет вытеснен из школы с этого момента?

Тем не менее, Тан Чен этот парень также довольно хорош в продаже, всегда говорил ему верить в себя, он не подведет его, директор был беспомощен, пришлось загипнотизировать себя в сердце Тан Чен в состоянии сделать, так что до конца собрания акционеров.

В кабинете директора был установлен длинный стол посередине, и восемнадцать мужчин среднего возраста в костюмах сидели лицом к лицу, все с холодными улыбками на лицах.

Он холодно посмотрел на директора, сидящего на переднем стуле с марлевой головой, и был одновременно зол и счастлив, что этот ублюдок так сильно избил себя, что не наказал студента, совершившего убийство, и счастлив, что он объединил усилия с 17 другими акционерами, чтобы свергнуть директора сегодня!

"Я говорю, директор Ван, мы, восемнадцать акционеров, уже собрались здесь и можем начать собрание акционеров, верно?" Директор Цзэ взял на себя инициативу, и он не мог дождаться, когда избавится от этого директора Вана.

На лбу директора появился тонкий пот, он также хотел начать ах, только Танг Чен сказал ему подождать, пока он вернется, поэтому директор улыбнулся и сказал: "Тогда что, все ждут".

"Чего ты ждешь!" Режиссер Кси сильно ударил по столу, его тело встало прямо и холодно сказало: "Директор Ван, я действительно не знаю, намеренно ли вы тянули время или что вы делаете". Все восемнадцать из нас акционеров здесь, мы могли бы уже давно начать собрание акционеров, но вы продолжаете ждать снова и снова, наши акционеры у вас на виду"?

Открытие директора Се является прелюдией к сегодняшнему принудительному дворцу, другие акционеры также один за другим агрессивно открывают рот, наблюдая за тем, как директор Ван был вынужден зайти в тупик.

Директор Ван был немного перегружен, поэтому ему пришлось сказать: "Хорошо, тогда давайте начнем собрание акционеров прямо сейчас и поговорим свободно".

Директор Се улыбнулся от радости и подумал, что все наконец-то началось, поэтому он подмигнул директору Ху, который был отцом Ху Вэйдуну, и сказал: "Директор Ван, похоже, в нашей школе многое произошло в последнее время".

Директор знал, что они начинают нацеливаться на себя, когда услышал его мрачные и холодные слова, и сказал с горькой улыбкой: "Директор Ху, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду".

Директор Ху хладнокровно посмеялся, а потом сказал: "Директор Ван, не надо притворяться растерянным, мы все это хорошо знаем, давайте возьмем то, что случилось некоторое время назад, ученик создал свой клуб в школе, и даже пригрозил заманить столько учеников на игровую площадку, чтобы посмотреть, какая у него была церемония исповеди, директор Ван, вы бы об этом не знали"?

Директор Ван сухо засмеялся и сказал: "Я знаю об этом вопросе, я просто не знаю, какое отношение это имеет к нашей сегодняшней встрече"?

Режиссер Ху посмеялся, его глаза замерзли, и продолжил холодным голосом: "Какая разница? Я слышал, что наш директор Ван тоже был там, и он не только не остановил это, но и наблюдал, как студент по имени Танг Чен раздавал наличные деньги, вызывая хаос на месте происшествия, и говорят, что некоторые студенты были ранены на месте за деньги! Есть такая вещь?"

"Что, как такое могло случиться, это слишком!"

"Директор Ван, пожалуйста, дайте нам объяснение, мы поддерживаем вас как директора, а не

здесь, чтобы вы потворствовали таким вещам!"

"Как преподаватель, такие вещи должны останавливаться только на месте, почему бы вам не остановить это, директор Ван? Может быть, это какая-то кошачья мята?"

Остальные акционеры также были старыми лисами, и, услышав слова директора Ху, они все тихо переключались с ними, и смысл этих слов явно заключался в том, чтобы оказать давление на директора Ван!

"Это, я пытался остановиться в то время, но, как вы знаете, было слишком много учеников, и сцену было трудно контролировать." Затем реторта директора Ван немного побледнела, что также было вызвано невидимым давлением на его рот.

"Трудно контролировать?" Голос режиссера Ху поднялся, а затем продолжил: "Где это будет трудно? Это ты виноват, что был директором! Зная, что что-то может выйти из-под контроля, почему бы вам не принять меры предосторожности заранее, почему бы вам не организовать безопасность, чтобы разойтись, и почему вы потворствуете этому? Какое отношение этот студент имеет к тебе? Твои родственники или незаконнорожденный сын? Как еще можно пренебрегать жизнью своих учеников!"

Директор школы Ван действительно хотел проклясть мать, хотя он давно ожидал, что эти люди объединятся против него самого, но когда они действительно давили на себя, он понял, насколько слаба его сила в одиночестве!

И спроси себя, почему. Как ты хочешь, чтобы я тебе ответила? Могу я тебе ответить, что это потому, что у меня был договор с Танг Ченом?

"Хм, дайте нам объяснение! Мы акционеры и имеем право знать вещи!" Увидев, что все почти готово, директор Ху поспешил сесть.

Директор, который был в темном настроении, встал, и, наконец, добрался до сути: "Если вы не можете дать нам объяснение, это будет означать только то, что вы не справились со своим долгом, и что вы не достойны быть главой школы, и я предлагаю, чтобы вы были уволены в качестве директора, и что кто-то другой быть выбран, кто может сделать эту работу!"

"Да, я согласен!"

"Я также согласен, что глава тренерского штаба в порядке, думаю, мы можем его избрать".

"Правильно, кто угодно, только бы директор был главным!"

"Вы не имеете права снимать с меня показания!" Директор Ван дал пощечину столу и поднялся, так как он перевернул лицо, ему больше не нужно было сдерживаться.

"Нет прав?" Директор Се хладнокровно засмеялся и сказал: "То, что общее количество акций в руках наших восемнадцати директоров превышает ваши акции, не дает вам никаких прав!"

Спина директора Ван просачивалась холодным потом, что делать, если Танг Чен не придет снова, предполагалось, что он проиграл.

Бах!

В этот момент дверь, которая была закрыта, была яростно выбита ногой, и Танг Чен вошел

прямо, улыбаясь и говоря: "Ха, директор, почему здесь так много собак, которые управляют съездом по гибридизации домашних животных?".

"Убирайся к черту отсюда! Это не место для тебя!" Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, и вы должны извлечь максимум пользы из ситуации.

"Зачем мне выходить, тупая пизда, которая может прийти, почему я не могу прийти!" Танг Чен не принял этот глупый призыв близко к сердцу, а вместо этого вошёл в комнату.

"Убирайся к черту отсюда!" Се остановил ветер и поспешил, подняв удар по Танг Чену.

"Отъебись от своей тети!" Танг Чен вспыхнул в сторону, за ним последовала пощечина по его лицу, щелкнув Xie Stopping Wind как гироскоп, а затем упал на землю.

"Сынок, ты, блядь, труп!" Се-директор закричал, потом схватил стул позади него и разбил его о Танг Чена.

Тан Чен глаза были холодными, его скорость была еще быстрее, и он прямо пнул его в промежность, как он поднял стул, а затем он упал на землю с другой пощечины.

"Как ты смеешь так со мной поступать, ты труп!" В то же самое время, когда отец и сын семьи Се упали на землю, Тан Чен поднял стул, который только что подготовил директор Се, и разбил его о спину директора Се.

Бах!

Се режиссер выпустил приглушенный ворчание, сила ноги стула сломаны, его глаза перевернуты на месте упал в обморок, Танг Чен снова удар в лицо Се остановил ветер, бедные мало, чем это также упал в обморок.

Танг Чен бросил свой стул на пол, хлопнул в ладоши и сказал: "Хорошо, продолжайте собрание".

<http://tl.rulate.ru/book/40224/867282>